

На правах рукописи

НАЗИН Артем Сергеевич

Сопоставительное исследование метафор
в романе Дж.Р.Р. Толкина «Хоббит, или туда
и обратно» и его переводах на русский язык

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2007

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Сургутский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Черепанова Людмила Всеволодовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Алексеева Лариса Михайловна;
кандидат филологических наук, профессор
Бабич Галина Николаевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Защита состоится 14 ноября 2007 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале библиотеки Уральского государственного педагогического университета. Текст автореферата размещен на сайте УрГПУ www.uspu.ru

Автореферат разослан ... октября 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пирогов Н. А.

Общая характеристика работы

Настоящая диссертация посвящена сопоставительному лингвокогнитивному исследованию метафор в романе английского писателя Дж.Р.Р. Толкина «The Hobbit, or There and Back again» («Хоббит, или туда и обратно») и в пяти наиболее авторитетных переводах этого романа на русский язык.

Сопоставительное лингвокогнитивное исследование метафор в оригинальном тексте и его переводах на иные языки – одно из перспективных направлений исследований (А.Н. Баранов, В.Г. Гак, Н.И. Борковец, Ю.Н. Караулов, А.А. Каслова, И.М. Кобозева, Т.Г. Скребцова, М. Fung, Z. Maalej, P. Newmark, M. Snell-Hornby и другие).

В данной диссертации предпринята попытка применить достижения когнитивной лингвистики к исследованию метафор, обнаруженных в тексте знаменитого романа Дж.Р.Р. Толкина и пяти его переводах на русский язык

Дж.Р.Р. Толкин известен как мастер художественного образа, получивший широкое признание во всем мире, в том числе в России. Обращение к метафорам Дж.Толкина и их переводческим трансформациям – актуальное направление продолжения этих исследований. Существует более десяти переводов его романа «Хоббит, или туда и обратно», что создает необходимую базу для исследования проблемы перевода метафор и индивидуальных особенностей отдельных переводчиков. Настоящее исследование в значительной мере опирается на достижения современной теории перевода, в рамках которой важное место отводится проблеме перевода образных средств (Е.В. Бреус, Ю.В. Ванников, В.Н. Комиссаров, Р.К. Миньяр-Белоручев, А. Попович, J. Catford, M. Lederer и др.).

Актуальность сопоставительного лингвокогнитивного исследования метафор в оригинальном тексте романа Дж.Р.Р. Толкина и его переводах на русский язык обусловлена общей перспективностью сопоставительного изучения метафор; важностью выявления индивидуальных особенностей в работе переводчиков, работавших с одним и тем же оригинальным текстом, необходимостью совершенствования методики лингвокогнитивного сопоставления метафор оригинального текста и перевода.

Всемирное движение толкинистов, популярность жанра фэнтези и непреходящая слава Дж.Р.Р. Толкина – творца новых миров – все это служит показателем стабильного интереса к творчеству популярного автора на протяжении последних десятилетий. В связи с этим изучение своеобразия поэтики Толкина и специфики ее передачи в русских переводах представляется весьма важной задачей современной лингвистики, теоретической и исторической поэтики, литературоведения и других наук филологического сообщества, а также культурологии и социологии.

Объектом исследования настоящей диссертации послужили метафоры, обнаруженные в тексте романа Дж.Р.Р. Толкина «Хоббит, или туда и обратно», в их соотношении с переводческими трансформациями этих метафор, которые используют переводчики для передачи соответствующего содержания средствами русского языка.

Предмет исследования составляют закономерности выбора переводческих трансформаций, в том числе относящиеся к деятельности отдельных переводчиков, работавших с романом Дж.Р.Р. Толкина «Хоббит, или туда и обратно».

В качестве **материала** для исследования использовался оригинальный текст романа Дж.Р.Р. Толкина «Хоббит, или туда и обратно» и его переводы на русский язык, созданные К. Королевым, В. Маториной, Н. Рахмановой, И. Тогоевой и Л. Яхниним. Выбор именно этих переводов связан с тем, что данные переводы опубликованы максимальным тиражом и пользуются признанием у специалистов и широкого круга читателей.

В результате использования метода сплошной выборки было рассмотрено 481 метафор в оригинальном тексте, и 2405 их трансформаций в 5 указанных переводах. В данную выборку вошли как креативные, так и конвенциональные метафоры.

Цель настоящей диссертации – лингвокогнитивное сопоставительное исследование метафор в оригинальном тексте Дж.Толкина и его переводах, ориентированное на поиск общих закономерностей использования когнитивных сценариев и переводческих трансформаций и выявления индивидуальных особенностей переводчиков при использовании ими когнитивных сценариев и переводческих трансформаций.

Для реализации поставленной цели исследования потребовалось решить следующие частные **задачи**:

– уточнить теоретические основы сопоставительного лингво-когнитивного исследования метафор в оригинальном тексте и его переводах;

– определить понятийно-терминологический аппарат исследования в рамках теории когнитивной метафоры и обосновать используемую методику сопоставления;

– выделить в тексте изучаемого романа метафоры и сопоставить их с переводческими трансформациями, обнаруженными в текстах переводов;

– выявить индивидуальные особенности ведущих переводчиков, связанные с использованием когнитивных сценариев и переводческих трансформаций метафор оригинала.

Методология настоящего диссертационного исследования основывается на теории перевода метафоры, активно развиваемой российскими и зарубежными учеными (В.Г. Гак, 1977; Я. И. Рецкер, 1982; В.Н. Комиссаров 1990, 1999; А.Л. Коралова, 1990; А.Н. Баранов, 1994; Ю.Н. Караулов, 1994; Е.В. Бреус, 2000; Н.И. Борковец, 2002; Н.К. Гарбовский, 2004; М.В. Dagut, 1976; M. Snell-Hornby, 1988; P. Newmark, 1988, 1995; N. Mandelblit, 1995; M.Fung, 1995 и др.). Важное методологическое значение для данного исследования имели общие принципы когнитивной метафорологии (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов 1991, 1994, И.М. Кобозева 2000, Е.С. Кубрякова 1995, G. Lakoff, M. Johnson 1980, G. Fauconnier, M. Turner 1995, 2002 и др.), а также идеи и методики трансформационной теории перевода (Н.К. Гарбовский, 2004; Л.С. Бархударов, 1975; В.Н. Комиссаров 1999; Я.И. Рецкер 1982, Т.А. Казакова 2001).

Для решения конкретных задач исследования применялся комплекс **методов**, характерных для современной когнитивной лингвистики и теории перевода: когнитивное моделирование, дискурсивный анализ, сопоставительный анализ с учетом национальных особенностей соответствующих языков и культур, а также классификация и количественная обработка полученных материалов. Отбор метафор осуществлялся с использованием метода сплошной выборки. При обобщении, систематизации и интерпретации материала применялся описательный метод.

Теоретическая значимость настоящей диссертации заключается в развитии теории и практики лингвокогнитивного сопоставления метафор оригинального текста и их переводческих трансформаций. Предложена оригинальная классификация переводческих трансформаций, совмещающая принципы когнитивной и традиционной классификаций. Разработана оригинальная методика выявления творческой индивидуальности переводчиков на основе количественного изучения используемых ими когнитивных сценариев и переводческих трансформаций.

Материалы диссертации могут быть в дальнейшем использованы в исследованиях, посвященных проблемам перевода метафор и – шире – перевода различных образных феноменов, а также в исследованиях идиостилевых особенностей переводчиков, работающих с художественными текстами.

Научная новизна исследования заключается в лингвокогнитивном исследовании метафор, представленных в романе Дж.Р.Р. Толкина «Хоббит, или туда и обратно» и его переводах на русский язык. На основе интеграции традиционной и когнитивной методики сопоставления метафор в оригинальном и переведенном тексте обнаружены важные закономерности в частотности использования различных когнитивных сценариев и переводческих трансформаций. При помощи последовательного анализа частотности используемых когнитивных сценариев и переводческих трансформаций выявлены особенности идиостилей пяти переводчиков.

Практическая ценность работы связана с возможностью использования материалов исследования в практике преподавания иностранного языка, литературоведения, при подготовке специалистов по теории и практике художественного перевода, а также при написании студентами-лингвистами курсовых и дипломных работ. Материалы диссертации могут быть использованы также при переиздании русских переводов романов Дж.Р.Р. Толкина и при подготовке специального двуязычного русско-английского словаря метафор Дж.Р.Р. Толкина.

Апробация материалов исследования производилась при обсуждении основных положений диссертации на заседании кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Сургутского государственного университета. Материалы диссертационного исследования использовались при преподавании курса практического английского языка студентам Сургутского государственного

университета. Основные теоретические положения исследования излагались на региональных, общероссийских и международных конференциях в Бийске (2004), Екатеринбурге (2004, 2005, 2006), Сургуте (2004, 2005, 2006) и Челябинске (2003).

Основные положения диссертации отражены в 10 публикациях, две из которых вышли в журналах, включенных в перечень изданий, рекомендованных ВАК.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Интеграция когнитивного и трансформационного подхода к сопоставлению метафор оригинального текста и их переводов способствует более полному пониманию межтекстовых соответствий и более глубокому исследованию переводческих трансформаций.

2. В рамках когнитивно-трансформационной классификации все переводческие соответствия сначала дифференцируются на основании типа когнитивного сценария, а дальнейшая рубрикация проводится с учетом традиционной теории переводческих трансформаций, в рамках которой разграничиваются конкретизация, генерализация, антонимический перевод, лексико-грамматические трансформации, эквиваленция, стилистическая нейтрализация, метафорическая дифференциация и другие виды преобразований.

3. При переводе с сохранением метафорической проекции в русскоязычных текстах романа Дж. Толкина «Хоббит, или туда и обратно» наиболее активно используются следующие трансформационные приемы: конкретизация, генерализация, антонимический перевод, лексико-грамматические трансформации.

4. При переводе с изменением метафорической проекции в текстах русскоязычных переводов романа Дж. Толкина «Хоббит, или туда и обратно» наиболее активно используются следующие трансформационные приемы: эквиваленция, стилистическая нейтрализация, метафорическая дифференциация и целостное преобразование.

5. Индивидуальные особенности переводчика оказывают значительное влияние на результаты перевода метафор, использованных в романе Дж.Р.Р. Толкина «Хоббит, или туда и обратно». Специфические черты перевода могут быть связаны, во-первых, с выбором когнитивного сценария перевода, а во-вторых – с частотностью переводческих трансформаций, которые используются в соответствии с тем или иным сценарием.

6. Значительное превышение среднего уровня использования той или иной переводческой трансформации в деятельности переводчика дает основания для отнесения ее к числу доминантных, определяющих особенности идиостиля данного переводчика.

Структура диссертации обусловлена выполняемыми задачами исследования и отражает основные этапы и логику развития. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка словарей и справочников. В приложении представлена сводная таблица, включающая метафоры оригинального текста и их трансформации во всех рассмотренных переводах.

Основное содержание диссертации

Во **введении** представлена характеристика основных параметров исследования: на фоне анализа специальной научной литературы по теме диссертации обосновывается актуальность поставленной проблемы, определяются материал, объект, предмет и методы исследования. Далее обозначается цель и задачи исследования, раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации работы.

В первой главе представлены теоретические основы исследования метафор в романе Дж.Р.Р. Толкина «Хоббит, или туда и обратно».

Глава начинается с рассмотрения жанровых особенностей романа, которые, как показывают современные публикации, могут существенно воздействовать как на метафорическую систему текста, так и на характер перевода соответствующих метафор [Кашкин 1977; Нестерова 2004, Прокопьева 2007, Топер 1998; и др.]. Большинство отечественных и зарубежных авторов относят рассматриваемый роман к жанру «фэнтези», существенными признаками которого является фантастичность, сказочность и вместе с тем философичность. Для подобных романов характерны сюжетные допущения иррационального характера, которые не имеют «логической» мотивации в тексте, предполагая существование фактов и явлений, не поддающихся рациональному объяснению. Произведения Дж.Р.Р. Толкина испытали влияние кельтских саг, средневековой литературы видений, рыцарского романа, англий-

ской готической литературы, прозы немецких романтиков и литературной сказки.

Все возрастающий интерес к данному автору (иногда это называют даже «культ Толкина») приводит к тому, что в нашей стране появляются все новые и новые переводы рассматриваемого романа, а качество этих переводов нередко обсуждается широкими массами читателей. Кроме этого, наличие нескольких переводов, сделанных различными авторами, создает возможности для сопоставления и сравнительной оценки этих переводов.

При переводе художественного произведения неизбежно встает проблема передачи метафоры. Для современной теории перевода характерен традиционный взгляд на сущность метафоры, которая включается в число других стилистических приемов и рассматривается как явление языка (стиля). Перевод метафоры предполагает необходимость решения целого ряда лингвистических, литературоведческих, культурологических и других проблем. В современной теории перевода существует «закон сохранения метафоры», в соответствии с которым принято для перевода метафоры использовать именно метафору. Нарушение указанного закона может привести к существенному обеднению смысла и эстетического потенциала текста (Гальперин, 1981).

В последние годы все активнее рассматриваются когнитивные аспекты перевода метафор. С точки зрения когнитивистики, различные языки – это способы получить доступ к структурам сознания людей, говорящих на этих языках. Изучение метафор каждой конкретной культуры позволяет узнать, каким способом структурируется опыт в данной культуре. В соответствии с «Гипотезой когнитивного перевода» (“Cognitive Translation Hypothesis”) Н.Мандельблита [N.Mandelblit 1995] для перевода метафор используются два когнитивных сценария:

1) a **"similar mapping condition"** (состояние аналогичного метафорического проецирования) (SMC) характеризует ситуацию, при которой в процессе перевода не происходит концептуального сдвига;

2) a **"different mapping condition"** (состояние иного метафорического проецирования) (DMC) характеризует ситуацию, при которой в процессе перевода наблюдается концептуальный сдвиг между текстом оригинала и текстом перевода.

Рассмотренная схема может быть дополнена разграничением возможных вариантов перевода метафор:

1) *same conceptual metaphor and equivalent linguistic expression* (аналогичная концептуальная метафора и эквивалентное лингвистическое выражение);

2) *same conceptual metaphor and different linguistic expression* (аналогичная концептуальная метафора и иное лингвистическое выражение);

3) *different conceptual metaphors used* (использование иной концептуальной метафоры);

4) *words and expressions with similar literal meanings but different metaphorical meanings* (слова и выражения с аналогичными прямыми значениями, но разными метафорическими значениями) [Deignan, A., Gabrys D., Solska A, 1997].

При значительном сходстве в процессах концептуализации двух культур чаще применяется SMC, но чем больше различий, тем чаще встречается DMC.

Для нашего исследования особенно важно соотношение когнитивной и традиционной теории перевода. Когнитивная концепция дает новые импульсы для научного сопоставления оригинальных и переводных текстов и позволяет обнаружить важные детали переводческой техники. В этом случае основное внимание исследователя переносится с деталей переводческой техники на смысловое, ментальное соответствие между оригинальным текстом и его переводом, а также на поиски творческой индивидуальности переводчика.

Глава 2. Трансформации внутренней форм метафоры при переводе романа Дж.Р.Р. Толкина «Хоббит, или туда и обратно».

Термин «трансформация» последовательно употреблялся Я.И. Рецкером, Л.С. Бархударовым, А.Д. Швейцером и другими авторитетными специалистами. По мнению Н.К. Гарбовского, все межъязыковые преобразования, совершаемые в процессе перевода, могут быть определены как трансформации либо как деформации. Трансформации – это положительные, развивающие изменения, преобразующие состояние объекта, а деформации – отрицательные, пагубные преобразования, обезображивающие, уродующие, искажающие первоначальный объект [Гарбовский, 2004: 360].

В настоящее время не существует общепринятой классификации переводческих трансформаций, а границы между отдельными видами этих трансформаций достаточно условны. По справедливому замечанию Л.С.Бархударова, «в целом ряде случаев то или иное преобразование можно с одинаковым успехом трактовать и как один, и как другой вид элементарной трансформации» [Бархударов 1975 : 190]. В настоящей диссертации учитываются следующие виды переводческих трансформаций: дифференциация, нейтрализация, эквиваленция, целостное преобразование, антонимическое преобразование, генерализация, дословный перевод, лексико-грамматические трансформации, преобразование метафоры в сравнение. Данная классификация используется в качестве рабочей и ориентирована исключительно на исследование переводческих трансформаций метафор.

Используя когнитивную теорию перевода метафор в сочетании с трансформационной теорией перевода, целесообразно классифицировать метафоры романа, переведенные на русский язык, во-первых, на основании использования когнитивного сценария с сохранением (SMC) или изменением (DMC) метафорической проекции, а во-вторых, на основании применения той или иной трансформации при переводе метафоры. В результате проведенного исследования выяснилось, что часть трансформаций применяется в условиях сохранения метафорической проекции (к таким трансформациям можно отнести конкретизацию, генерализацию, лексические замены и т.п.), тогда как при изменении метафорической проекции используются иные трансформации (эквиваленция, стилистическая нейтрализация, метафорическая дифференциация и целостное преобразование).

В рассмотренных переводах наблюдается заметное преобладание трансформаций, относящихся к сценарию DMC. Доминирование приема нейтрализации, на наш взгляд, может быть объяснено наличием в тексте большого количества конвенциональных метафор, которые могли быть не замечены переводчиками. Сравним:

Оригинал: *They followed the tracks up the hill, until hidden by bushes they came on a big door of stone leading to a cave.*

Перевод Н. Рахмановой: *Они шли по этим следам вверх по склону холма, пока не дошли до запертой в кустах большой каменной двери, которая закрывала вход в пещеру.*

Перевод В.А.М.: *Следы вели в деревья и еще выше на склон, там скрывалась каменная дверь в пещеру.*

Перевод Л. Яхнина: *Следы тянулись вверх по склону холма и привели к скрытой зарослями кустов большой каменной двери.*

Перевод К. Королева: *Следы привели к пещере, вход в которую преграждала каменная плита с замочной скважиной.*

Перевод И. Тогоевой: *Они пошли по этим следам, скрываясь в густом подлеске, и вскоре вышли к огромной каменной двери - входу в пещеру.*

Только в переводе В.А.М. метафора нашла отражение, хотя и подверглась дифференциации. В переводе И. Тогоевой метафора исчезает полностью. Вызывает интерес «смещение метафоры» в переводах В.А.М., Л. Яхнина и К. Королева, которые используют метафорическую единицу аналогичную оригиналу применительно к другим объектам.

Дословный перевод предполагает минимальное количество трансформаций, поэтому является вторым по частотности. Данный тип трансформаций применяется как для авторских, так и для конвенциональных метафор.

Оригинал: *Bilbo crept away from the wall more quietly than a mouse;*

Перевод Н. Рахмановой: *Бильбо тише мышки отделился от стены.*

Перевод В.А.М.: *Бильбо тише мыши отошел от стены на середину прохода.*

Перевод Л. Яхнина: *Тихо, словно мышка, Бильбо скользнул вдоль стены.*

Перевод И. Тогоевой: *Бильбо, отлипнув от стены, попытался тише мыши проскользнуть мимо него.*

Таким образом, можно говорить о двух вышеупомянутых типах как о доминантных. Преобладание трансформаций сценария DCM, по нашему мнению, может быть вызвано невозможностью, в силу тех или иных причин, интерпретировать авторский замысел. Тем не менее, для автора, профессора филологии, была видна и важна эксплицитность даже конвенциональных, стертых метафор.

В рассмотренных переводах романа Дж. Р.Р. Толкина сценарий аналогичного метафорического проецирования (сценарий SMC) применяется лишь в 43,74% случаев, т.е. сохранение

внутренней формы образа, которая эксплицируется метафорической единицей, наблюдается несколько реже, чем существенная трансформация метафоры. Рассмотрим основные варианты использования названного сценария.

Наибольшее количество вариантов перевода, совпадающих у нескольких переводчиков, наблюдается при дословном переводе.

Оригинал: *At may never return he began to feel a shriek coming up inside, and very soon it burst out like the whistle of an engine coming out of a tunnel.*

Перевод Н. Рахмановой: *Бедняга Бильбо при словах "могут не вернуться назад" почувствовал, что к горлу у него подкапывается крик, и крик этот наконец вырвался наружу, пронзительный, точно свисток паровоза, вылетевшего из туннеля.*

Перевод В.А.М.: *Несчастный Бильбо не вытерпел. На словах "могут не вернуться" он почувствовал, как у него внутри нарастает отчаянный визг, подступает к горлу и без всякого управления вырывается наружу. Словно громкий свисток паровоза из туннеля.*

Особенно показательны случаи, когда во всех переводах метафорическое выражение практически совпадает. Ср.:

Оригинал: *When he could, he saw all round him a sea of dark green, ruffled here and there by the breeze; and there were everywhere hundreds of butterflies.*

Перевод Н. Рахмановой: *Солнце сверкало так ярко, что он долго не мог открыть глаза, когда же открыл, то увидел море темной зелени, колышущейся на ветру.*

Перевод В.А.М.: *Солнце горело ослепительно, и Бильбо долго не мог как следует открыть глаза. Когда же наконец открыл, то увидел вокруг темно-зеленое море листвы, волнующееся под ветром, а над ним - сотни бабочек.*

Перевод Л. Яхнина: *Солнце просто ослепляло. Когда Бильбо наконец решился открыть глаза, он увидел вокруг себя волнующееся море темной зелени и тысячи порхающих бабочек.*

Перевод К. Королева: *Солнечный свет показался ослепительным. Гномы что-то кричали снизу, но Бильбо не отвечал, забыв обо всем. Когда глаза привыкли к свету, он окинул взглядом море темно-зеленой листвы, по которому словно гнал волны легкий ветерок.*

Перевод И. Тогоевой: *Солнце сверкало вовсю, и прошло довольно много времени, прежде чем глаза Бильбо чутью привыкли к свету, тогда он увидел вокруг настоящее море темно-зеленой листвы, которое ходило волнами под легким ветерком.*

На данный прием приходится около 29,94% всех переводческих трансформаций и таким образом, о нем можно говорить как о доминантном при следовании сценарию SMC.

Как в русском, так и в английском языке, существуют метафоры, дословный перевод которых невозможен в силу существования объективных различий между языками. При переводе таких метафор также может использоваться сценарий SMC, при котором оригинальные метафоры и метафоры перевода имеют аналогичные сферы-источники и сферы-мишени (в терминологии Дж.Лакоффа), однако для достижения адекватности метафорические выражения тем или иным образом трансформируются.

Наиболее распространенными переводческими трансформациями, использованными при переводе произведения Дж. Р.Р. Толкина, являются следующие:

Конкретизация. Частотность этого приема составляет 3,66%. В подобных случаях переводчики, стремясь интерпретировать авторский замысел, уточняют детали описываемого им мира. Ср.:

Оригинал: *"Not much use, if we have been seen coming here," said Dori, who was always looking up towards the Mountain's peak, as if he expected to see Smaug perched there like a bird on a steeple.*

Перевод Н. Рахмановой: *Какой смысл, коли нас уже заметили, когда мы поднимались, - возразил Дори, который непрерывно бросал взгляды вверх, словно ожидал увидеть там Смога, взгромоздившегося на вершину, как ворона на колокольню.*

Перевод В.А.М: *- Если нас увидели, пока мы шли сюда, то уже все равно, - сказал Дори, который то и дело поглядывал вверх, будто Смог сидел там, на верхушке, как ворона на колокольне.*

Оба переводчика не только конкретизируют вид птицы, сидящей на шпилье, но и предназначение здания, на котором она сидит.

2. Генерализация. Частотность этого приема составляет 2.16%. Ярким примером генерализации служит использование при переводе слова с более общим значением. Ср.:

Оригинал: *They used to go up like great lilies and snapdragons and laburnums of fire and hang in the twilight all evening!*

Перевод Л. Яхнина: *В небе выросли гигантские огненные лилии, распускался львиный зев или еще какой цветок... они цвели и полыхали до самой темноты!*

Переводчик не посчитал необходимым точно переводить слово «laburnum» (раkitник золотой дождь), так как, очевидно, ожидал, что это растение не знакомо читателям.

3. Антонимическое преобразование. Перевод метафоры с использованием в переводящем языке слов, имеющих противоположный смысл, встречается крайне редко, всего в 0.33% случаев. Рассмотрим один из них.

Оригинал: *Stick to the forest-track, keep your spirits up, hope for the best, and with a tremendous slice of luck you may come out one day and see the Long Marshes lying below you, and beyond them, high in the East, the Lonely Mountain where dear old Smaug lives, though I hope he is not expecting you.*

Перевод Л. Яхнина: *Так что держитесь этой лесной тропы, не падайте духом и надейтесь на лучшее. А если повезет, в один прекрасный день вы выйдете из леса, минуете Долгое озеро и увидите впереди, на востоке, Одинокую гору, где живет дракон. Надеюсь, старина Смог вас не ждет.*

Перевод К. Королева: *Держись лесной тропы, не падай духом, надейся на лучшее — и, если тебе очень повезет, ты выйдешь из леса и увидишь перед собой Долгие болота, а за ними, на востоке, пик Одинокой горы, под которой залег старина Смог. Хотелось бы верить, что он вас не ждет.*

4. Перевод метафоры сравнением или перевод сравнения метафорой.

В традиционной теории перевода данная трансформация рассматривается как одна из наиболее существенных и типичных. В когнитивной теории различие между метафорой и сравнением, основанное на формальных показателях (*как, подобно, as, like*), воспринимается как периферийное, поскольку оба приема находятся в рамках концептуальной метафоры. Чаще всего перевод метафоры сравнением является просто стилистическим вариантом.

В таком случае сравнение нередко используется для детализации и придания образу большей выразительности. По нашим данным переводчики используют данный прием в 2.79% случаев. Ср.:

Оригинал: *My armour is like tenfold shields, my teeth are swords, my claws spears, the shock of my tail a thunderbolt, my wings a hurricane, and my breath death!*

Перевод Н. Рахмановой: *Моя броня вдесятеро крепче щитов, мои зубы - мечи, когти - копыя, удар хвоста подобен удару молнии, крылья несут с быстротой урагана, мое дыхание - смерть!*

Перевод В.А.М.: *Мое оружие в десять раз крепче лат, у меня зубы, как мечи, когти, как копыя, удар хвоста, как удар молнии, мои крылья - ураган, дыхание - смерть!*

Перевод И. Тогоевой: *Моя броня мощна, как десять сложенных вместе щитов; мои зубы подобны мечам, а когти... копыям; удар моего хвоста подобен удару молнии, а мои крылья способны поднять ураганный ветер, и дыхание мое несет смерть, смерть, смерть!*

5. Лексико-грамматические замены. В 4.86%. случаев при переводе происходит замена части речи, изменение числа и другие подобные трансформации. Ср.:

Оригинал: *As quick as lightning they came running and swinging towards the hobbit, flinging out their long threads in all directions, till the air seemed full of waving snares.*

Перевод Н.Рахмановой: *С молниеносной быстротой они помчались по веткам, выбрасывая нити во всех направлениях. Пространство наполнилось смертоносными качелями.*

Перевод Л. Яхнина: *С молниеносной быстротой пауки понеслись в сторону невидимого хоббита. На ходу они выбрасывали во всех направлениях нити паутины, и вскоре все вокруг было затянато колыхавшейся сетью.*

Таким образом, доминантным для сценария SMC является дословный перевод, на втором месте по частотности оказались лексико-грамматические преобразования.

При использовании сценария с использованием иного метафорического проецирования (сценарий DMC) когнитивные метафоры исходного языка переводятся при помощи иных концептуальных метафор. Существуют два принципиально разных случая

использования сценария ДМС. В первом случае в переводящем языке существует аналогичная когнитивная (конвенциональная) метафора, однако она не задействуется в переводе по тем или иным причинам. Во втором случае в переводящем языке нет метафоры, аналогичной метафоре оригинала (конвенциональной, либо авторской). В анализируемых переводах данный сценарий является доминантным, к нему относятся 56.26% переведенных метафор. Рассмотрим его основные варианты.

1. Эквиваленция. При переводе в результате данной трансформации появляется несколько иной образ, иногда метафора может вовсе исчезнуть (при отсутствии аналогичной конвенциональной метафоры в переводящем языке). Данный прием был использован в 13.1% случаев. Ср.:

Оригинал: *The cry brought Bilbo's heart to his mouth, but still he held on.*

Перевод Н. Рахмановой: *У Бильбо от его крика чуть сердце от страха не выскочило, но он продолжал бежать.*

Перевод В.А.М: *Не помня себя от страха, Бильбо слышал, убегая, как вой перешел в проклятие.*

Перевод Л.Яхнина: *...от которого кровь стыла в жилах.*

Перевод К.Королева: *От его вопля сердце Бильбо ушло в пятки, но хоббит не остановился и даже не обернулся.*

Перевод И.Тогоевой: *У Бильбо сердце екнуло в груди от этого крика, но он продолжал бежать вперед.*

Данный пример представляется особенно интересным, так как каждый переводчик использовал свой эквивалент оригинальной метафоры, хотя ее общий смысл передан достаточно правильно.

2. Метафорическая дифференциация. Прием связан с изменением образной основы метафоры при переводе. Как правило, подобная трансформация связана с несовпадением выделяемых при метафоризации признаков. Данная трансформация была реализована в 8.61% случаев. Ср.:

Оригинал: *You undersized-burglar!" he shouted at a loss for words, and he shook poor Bilbo like a rabbit.*

Перевод Н.Рахмановой: *Взломщик паршивый! - От возмущения Торин не находил слов и тряхнул бедного Бильбо, как щенка.*

Перевод Л.Яхнина: *Паршивый недомерок! Коротышка!.. Воршика!.. Торин задохнулся от возмущения и злобы и, не находя больше слов, тряс беднягу, как котенка.*

Несмотря на то, что полученные в ходе произведенных трансформаций сравнения более общепринятыми для русскоязычных читателей, на наш взгляд, данные преобразования привели к смене моделей с «ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ (ДОБЫЧА)» на «ЧЕЛОВЕК – ДОМАШНЕЕ ЖИВОТНОЕ».

3. Стилистическая нейтрализация. Данная переводческая трансформация является разновидностью эквиваленции, затрагивающей прагматический уровень перевода. В случае применения стилистической нейтрализации как креативные, так и конвенциональные метафоры оригинала исчезают при переводе. Настоящий прием оказался наиболее частотным: 32.27%. Ср.:

Оригинал: *"Be off!" called Thorin. "You have mail upon you, which was made by my folk, and is too good for you. It cannot be pierced .by arrows; but if you do not hasten, I will sting your miserable feet. So be swift!*

Перевод Н. Рахмановой: *Прочь! - рывкнул Торин. - На тебе кольчуга, сделанная руками гномов, она слишком хороша для тебя. Стрелой ее не пробьешь, но если ты сейчас же не уберешься, я тебе ноги прострелю, жалкая тварь!*

Перевод В.А.М.: *Убирайся! - заорал Торин. - На тебе кольчуга работы моих соплеменников, для тебя она слишком хороша, стрелы ее не пробивают. Но если не поспешишь, я твои жалкие ноги прострелю! Прочь!!!*

Перевод Л. Яхнина: *Иди-иди! - взъярился Торин. - На тебе кольчуга, выкованная гномами. Ее не пробьешь стрелой. Но если ты сейчас же не исчезнешь, я прострелю твои мохнатые ноги! Поспеши!*

Перевод И.Тогоевой: *Исчезни! - вскричал Торин. - На тебе кольчуга, сделанная моим народом, и она слишком хороша для тебя! Ее не пробьешь ни одной стрелой, но если ты немедленно не уберешься отсюда, я проткну кинжалом твои мерзкие лапы.*

Вызывает интерес интерпретация метафоры последним переводчиком. Бесспорно, данная интерпретация является ошибочной, так как автор подразумевал, что, несмотря на то, что доспех героя делал его корпус неуязвимым для стрел, он не прикрывал его ноги, и поэтому они могли быть «ужалены» стрелой. Со-

гласно интерпретации переводчика доспех, который не мог быть пробит стрелой, может быть пробит кинжалом.

4. Целостное преобразование. Данная трансформация (полное преобразование метафоры) применяется, для полностью заменяющего фрагмент метафоры оригинального текста. Количество метафор интерпретированных с помощью настоящей трансформации составляет 2.29%. Ср.:

Оригинал *It then became pitch-dark – not what you call pitch-dark, but really pitch; so black that you really could see nothing.*

Перевод Н. Рахмановой: *Хуже всего было ночью. Тьма становилась непроглядной, и это не преувеличение - они действительно ничего не видели.*

Перевод В.А.М.: *Хуже всего были ночи. Наступала кро-мешная тьма; не та темнота, которую мы так называем, а по-настоящему кромешная, абсолютно черная.*

Перевод Л.Яхнина: *Ночи и вовсе были невыносимы. Наваливалась кромешная тьма, в которой и впрямь ничего нельзя было разглядеть.*

Перевод К.Королева: *Ночами было хуже всего. Становилось темно, как в яме — в буквальном смысле слова. Не видно ни зги, темнота хоть глаз выколи.*

Перевод И.Тогоевой: *Хуже всего было по ночам. Темнота наступала такая черная и плотная, что невидно было абсолютно ничего! Хоть глаз выколи.*

Во всех переводах наблюдается полная трансформация структуры метафоры. Вызывает интерес использование нескольких синонимичных единиц для аккумуляции прагматического потенциала в переводах К.Королева и И.Тогоевой. Не совсем понятна мотивация переводчиков, так как в языке перевода существует вариант дословного перевода: «темный, как смоль».

В результате статистического анализа выявлены следующие закономерности трансформаций метафорических единиц в текстах русскоязычных переводов романа Дж.Толкина «Хоббит, или туда и обратно»: а) наблюдается незначительное преобладание сценария DMC над SMC; б) доминантными приемами являются нейтрализация для сценария DMC и дословный перевод для сценария SMC; в) наибольшее количество вариантов перевода, совпадающих у нескольких переводчиков, наблюдается при дословном переводе и нейтрализации.

Глава 3. Проявления индивидуальности переводчика при работе с метафорами из романа «Хоббит, или туда и обратно».

Личность переводчика (а также задачи, которые перед ним поставлены, и целый ряд иных факторов) оказывает существенное влияние на особенности перевода вообще и перевода метафор, в частности. Своего рода обобщением количественных и качественных характеристик трансформации метафор оригинала в рассмотренных переводах могут послужить следующие таблицы.

Таблица № 1

Использование когнитивных сценариев

	Перевод					среднее значение
	И. Тогоевой	Н. Рахмановой	К. Королева	В.А.М.	Л. Яхнина	
DMC	49,27%	53,02%	68,40%	53,64%	56,97%	56,26%
SMC	50,73%	46,99%	31,60%	46,36%	43,04%	43,74%

Таблица №2

Использование переводческих трансформаций

	Перевод					среднее значение
	И. Тогоевой	Н. Рахмановой	К. Королева	В.А.М.	Л. Яхнина	
Дифференциация	7,28%	5,20%	9,98%	9,56%	11,02%	8,61%
Нейтрализация	26,40%	29,73%	44,07%	30,56%	30,56%	32,27%
Эквиваленция	12,68%	16,22%	12,06%	12,27%	12,27%	13,10%
Целостное преобразование	2,91%	1,87%	2,29%	1,25%	3,12%	2,29%
Антонимичный перевод	0,21%	0,42%	0,21%	0,42%	0,42%	0,33%
Генерализация	1,04%	2,29%	2,29%	2,29%	2,91%	2,16%
Дословный перевод	33,47%	36,59%	21,62%	32,43%	25,57%	29,94%
Конкретизация	7,28%	1,25%	1,87%	2,29%	5,61%	3,66%
Преобразование метафорасравнение	3,33%	2,08%	1,46%	4,37%	2,70%	2,79%

Лексико-грамматические трансформации	5,41%	4,37%	4,16%	4,57%	5,82%	4,86%
--------------------------------------	-------	-------	-------	-------	-------	--------------

Представленные в таблицах сведения позволяют сделать вывод о том, что специфические черты перевода могут быть связаны, во-первых, с выбором когнитивного сценария перевода, а во-вторых – с частотностью переводческих трансформаций, которые используются в соответствии с тем или иным сценарием.

В переводах В.Маториной, Н. Рахмановой и И. Тогоевой дословный перевод является доминантным. Но лишь в переводе И. Тогоевой доминантным является сценарий SMC.

К характерным особенностям перевода Л. Яхнина можно отнести механизм интерпретации и трансформации, когда метафорическая единица, воспринятая переводчиком, вызывает ряд ассоциативных образов, которые, в свою очередь, находят отражение в переводе.

Для перевода К. Королева характерно значительное расхождение между сценариями SMC и DMC, что свидетельствует о том, что при большинстве трансформаций метафорические единицы оригинала не сохраняются. При трансформациях в тексте перевода появляется значительное количество идиоматических выражений, что приводит, с одной стороны, к большей экспрессивности для русскоязычной аудитории, а с другой – к излишней «русификации» оригинала.

Материалы исследования свидетельствуют о том, что все пять переводчиков, творчество которых было рассмотрено, действительно относятся к числу весьма квалифицированных профессионалов, пользующихся заслуженным авторитетом.

Вместе с тем критика переводов, представленная на Интернет-сайтах поклонников Дж.Толкина, несмотря на ее непрофессиональность, излишнюю горячность и даже отчасти наивность, иногда указывает на реальные проблемы перевода.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ

1. Назин А.С. Представление метафор в русских переводах романа Дж.Р.Р. Толкина «Хоббит, или туда и обратно» // Вестник

Томского государственного университета. Томск. 2007, № 2, с.84-87.

2. Назин А.С., Чудинов А.П. Текст и перевод в свете современных философских парадигм // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Лингвистика. Челябинск, 2006. № 6. с. 159-160.

Статьи и тезисы выступлений, опубликованные в изданиях, не включенных в перечень ВАК МОиН РФ

3. Назин А.С., Малов В. И. Автокоммуникация: архаика и современность // Теоретические аспекты лингвистики и лингводидактики: Сборник научных трудов./ В. И. Малов, А.С. Назин – Сургут: Изд-во СурГУ, 2002. – С. 169-180.

4. Назин, А. С. Когнитивный сценарий физических действий, обозначенных глаголом «убить» в поэме «Беовульф» / А.С. Назин // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения 2003(16): Материалы ежегодной региональной конференции, Екатеринбург, 3-4 февраля 2003 г.– Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. – С. 93-94.

5. Назин, А.С. Особенности восприятия романа Дж. Р.Р. Толкина «Хоббит» (текста оригинала) англоязычными читателями / А. С. Назин // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Материалы II Международ. науч. конф., Челябинск, 5-6 дек. 2003 г. / Отв. ред. Л. А. Нефедова; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 2003. – С. 48-50.

6. Назин, А. С. Учет авторских метафор как способ оптимизации художественного текста / А.С. Назин // Художественный текст: варианты интерпретации. Материалы IX межвузовской научно-практической конференции (20-21 мая 2004 г.). Выпуск 9.– Бийск: НИЦ БГПУ им. В.М. Шукшина, 2004. – С. 273-274.

7. Назин, А. С. Проблема стилистических переходов при интерпретации переводного текста / А.С. Назин // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения 2004(17): Материалы ежегодной региональной конференции, Екатеринбург, 2-3 февраля 2004 г.– Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2004. – С. 86-87.

8. Назин, А. С. Восприятие английских мифонимов русскоязычными информантами / А.С. Назин // Лингвистика XXI века:

материалы федеральной научной конференции, Екатеринбург сентябрь 2004 г.– Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2004. – С. 113-115.

9. Назин, А. С. Исследование социофоном при восприятии английских имен русскими читателями / А.С. Назин // Наука и инновации XXI века: мат-лы V Открытой окружной конференции молодых ученых. Сургут, 25-26 ноября 2004 года / Сургут. гос. ун-т. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2005. – С. 318.

10. Назин, А. С. Традиции и новаторство поэтики Толкина /А. С. Назин //Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке: Материалы Всеросс. науч. конф., 14-16 апр. 2005 г., Екатеринбург, Россия / Под ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2005. – С. 462-468.